

если не сейчас?» Этот вопрос вверг Газали в смятение. Почти полгода он находился в сомнениях, не мог выбрать между мирскими соблазнами и думами о загробном будущем. Душевное смятение закончилось болезнью. Аль-Газали пишет о ней так: «В один прекрасный день, когда я старался сделать свой урок возможно более приятным для сердец тех, кто посещал мои лекции, язык мой не произнес ни единого слова». Помимо этого, у Газали нарушилось пищеварение, совершенно пропал аппетит и наступил упадок сил. Лекарши уже не могли обещать выздоровления. Газали оказался перед необходимостью кардинально изменить образ жизни.

Он оставил прежние занятия, раздал людям свое достояние, покинул семью, детей, друзей и отправился, как полагали, в хадж, в Мекку, а на самом деле в Сирию. Некоторые считали, что причина такого поступка была в другом. С убийством исмаилитами (привер-

женцы мусульманской шиитской секты) благоволившего ему везира Низам аль-Мулка он лишился покровительства. Более того, содержание лекций, трудов Газали было, по сути дела, направлено против теологов-традиционалистов, настаивавших на непремен-

СУФИЗМ — направление исламской мистики, согласно которому путь единения с Богом начинается с упражнений, направленных на очищение души, совершенствование моральных качеств.

Суфии посвящают себя не просто служению Аллаху, но ставят целью отдать свое сердце Возлюбленному, как они называют Бога, раствориться в любви к нему, достигнув состояния «фана», за которым нет больше ничего, кроме полнейшего слияния с Богом, смерти в нем. В состоянии «фана» суфии, по их словам, «лицезреют» Всевышнюю, переживают подлинное единение с ним и постигают идею елине і tt;і Бытия, погружаются как бы » L-UVI акт бытия. Но передать в словах, описать достоверность виденного никто из них не может: «Было, что